

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.
129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 11-06/19

г.Москва

«18» июня 2019 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «06» июня 2019 г. в 15 часов 30 минут.

Исследование окончено: «18» июня 2019 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: **помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: XXXXXXXXXX xxxxxx xxxxxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.**

Сведения об экспертном учреждении: **Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.**

Основания производства лингвистического исследования:

- **запрос № 01/19 от 30.05.2019 г.** адвоката Калацкого Бориса Валерьевича, имеющего регистрационный № 77/4874, осуществляющего деятельность в Адвокатской палате г. Москвы (119002, город Москва, переулок Сивцев Вражек, д. 43) и действующего в интересах Автономной некоммерческой организации содействия проведению детско-юношеских и любительских мероприятий «ПЛАНЕТА ЧЕМПИОНОВ» на основании доверенности от 18.01.2018 г. — в соответствии: с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций; с п. 3 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому защитник также вправе собирать доказательства путём истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии;
- **приказ** председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 09/06-19Э от 06.06.2019 г. о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения научно-экспертных работ по запросу адвоката Калацкого Б.В. от 30.05.2019 г..

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и

математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Для производства комиссионного лингвистического исследования предоставлены в электронном виде следующие **материалы**:

- копия **договора о сотрудничестве № 1798/СП** от 28.09.2016, заключенного между Непубличным акционерным обществом «Центр передачи технологий строительного комплекса Краснодарского края «Омега» (далее также НАО «Центр «Омега») и Автономной некоммерческой организацией содействия проведению детско-юношеских и любительских спортивных мероприятий «Планета чемпионов» (далее также АНО «Планета Чемпионов»), с приложениями, всего на 12 л.;
- копия **договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ** от 28.09.2016, заключенного между теми же сторонами, с приложениями, всего на 17 л.;
- копия **искового заявления НАО «Центр «Омега»** к АНО «Планета Чемпионов» о взыскании задолженности, адресованного в Арбитражный суд Краснодарского края (вх. № 404 за 09.01.2019), на 4 л.;
- копия **отзыва АНО «Планета Чемпионов»** на указанное исковое заявление с указанием номера дела А32-404/2019, на 7 л.;
- копия **встречного искового заявления АНО «Планета Чемпионов»** к НАО «Центр «Омега» о признании договора незаключенным в части с указанием номера дела А32-404/2019, на 4 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, какой точный (буквальный) смысл выражает сложное слово «койко-ночь» в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016?

2. Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, какой точный (буквальный) смысл выражает лексема «Квота» в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Исследование проводилось с использованием метода лингвистического анализа, включающего метод синтаксического и семантического анализа. Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, в том числе трансформационные, разработанные в лингвистической семантике, синтаксическом анализе и лингвистике текста. Исследование проводилось в соответствии с методиками производства текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы частично взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (имеется спор относительно буквального толкования текста договора на основе норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 05.02.2007 № 10-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 28.06.2009 № 124-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон № 53-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его

использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
5. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
6. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М., «Эксмо», 2006.
8. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
9. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
10. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
12. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
14. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
15. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
16. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
17. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
18. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М. В. Горбаневского. — М., «Престиж», 2005.

19. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
20. Правила русской орфографии и пунктуации. — М.: Учпедгиз, 1956.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
22. Национальный корпус русского языка (www.ruscorgo.ru).

1.3. Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

Закон РФ № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации

...

6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;

...

11) в иных определенных федеральными законами сферах.

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Представленные на исследование тексты гражданско-правовых договоров между двумя юридическими лицами относятся к классу документов, для которых использование русского языка как государственного является обязательным.

Значения морфем, слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетаний, смысловое содержание предложений и единиц речи более высоких уровней синтаксической организации определяются так называемым «сложением» значений входящих в эти единицы речи слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетаний, предложений и т. д. возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих сем (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных* `истребили, ликвидировали` — *Воины уничтожили город* `ликвидировали, разрушили, сожгли`.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе

языка. Подобная ситуация недопустима в специальных текстах, в том числе в текстах юридических. Точное смысловое содержание метафоры, за исключением метафор, вошедших во всеобщее употребление и подлежащих на этом основании фиксации толковыми словарями общеупотребительной лексики, в значительной степени стершихся и утративших значительную долю присущей метафоре экспрессии, в общем случае носит субъективный характер. Употребление языковых знаков в специальных, в том числе в официально-деловых, в научных и т. п., текстах (например, в тексте закона, договора, технической документации, научной публикации) в значениях, отличных от общепринятых и не фиксируемых известными источниками лингвистических данных (включая источники терминоведческие, такие как специальные отраслевые терминологические словари, например, словари юридической, медицинской, технической и т. п. терминологии), с неизбежностью привело бы к субъективному пониманию, невозможности единого буквального толкования содержания текста, например, законодательных норм или положений договора, сформулированных с использованием подобных слов и выражений.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования узуса употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

При исследовании языковых значений и употребления единиц языка в речи его носителей могут быть использованы специализированные источники лингвистических данных, в частности, национальные корпуса. **Национальный корпус** того или иного языка представляет данный язык на определенном этапе его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п. Национальный корпус русского языка, разрабатываемый при участии Института русского языка им. В. В. Виноградова (ИРЯ РАН), Института языкознания РАН (ИЯз

РАН), ВИНТИ РАН и ряда других ведущих научных учреждений, функционирует в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет (<http://ruscorpora.ru/>) с 2003 г. и по состоянию на июнь 2019 г. включает разнообразные русские тексты, общий объем которых в настоящее время составляет свыше 600 миллионов словоупотреблений. Национальный корпус русского языка, как и национальные корпуса других языков, имеет две важные особенности. Во-первых, он **представителен** и **сбалансирован**, т. е. содержит все типы письменных и устных текстов, представленных в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Во-вторых, корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую **разметку**, или аннотацию). В Национальном корпусе русского языка в настоящее время широко используются три типа разметки: метатекстовая (она характеризует текст в целом, с точки зрения его автора, жанровых и других особенностей), морфологическая, акцентная и семантическая (данные типы разметки характеризуют не целый текст, но отдельные слова).

При изучении узуса могут также использоваться информационно-поисковые системы, позволяющие осуществлять поиск текстов по ключевым словам и их комбинациям, такие как, например, система «Яндекс» (www.yandex.ru).

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Подлинное содержание и свойства спорных продуктов речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общезыковых и общенаучных понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;

- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Содержание, или смысл высказывания — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Основосложение — один из способов словообразования, заключающийся в морфологическом соединении в одно слово двух и более основ.

Окказионализм — слово, образованное по непродуктивной модели и употреблённое применительно к данному контексту.

Идиолектизм — единица, отсутствующая в системе или какой-либо подсистеме языка (жаргоне, диалекте, терминосистеме и т. п.), но характеризующая чей-либо **идиолект** — совокупность речевых способностей и привычек индивида.

2. Предварительное исследование

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы относятся к двум **подлежащим исследованию** лексическим единицам, используемым в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016 (в дальнейшем также *исследуемый текст, спорный текст*), а именно: *койко-ночь* и *Квота* (в дальнейшем также *исследуемые слова, спорные слова*).

2.1. Предварительное формальное изучение текста представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016 выявило в его составе 13 случаев употребления словоформ, являющихся формами лексемы *койко-ночь*, в 11 контекстах.

В следующем списке представлены выявленные ближайшие контексты употребления спорного слова *койко-ночь* в исследуемом тексте, потенциально оказывающие влияние на его интерпретацию (здесь и далее особенности форматирования при цитировании спорного текста не воспроизводятся как не являющиеся релевантными для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов):

- 1) «Заявка на бронирование услуг (далее Заявка) — письменный документ, направляемый Заказчиком Исполнителю с целью бронирования мест (**койко-ночей**) в номерном фонде Гостиницы и получения подтверждения или отказа в подтверждении размещения Гостей в Гостинице и оказания услуг Гостям Заказчика в определенный срок и на определенных условиях» (п. 1.2 спорного текста);
- 2) «Квота — квота **койко-ночей** в номерном фонде Гостиницы в Приоритетных корпусах, частично выкупаемая Заказчиком независимо от наличия/отсутствия соответствующих Заявок» (п. 1.7 спорного текста);
- 3) «По настоящему Договору Квота составляет 244 496 **койко-ночей**. График заезда/выезда и количество Гостей, которым оказываются услуги по Квоте, определяется Приложением № 5 к настоящему договору» (п. 3.1 спорного текста);

- 4) «Заявка принимается Исполнителем к исполнению при одновременном выполнении следующих условий:... В Заявке указаны: название гостиницы, количество **койко-ночей** и дата настоящего Договора, Ф.И.О. паспортные данные, либо данные из свидетельств о рождении Гостей, которым следует оказать услугу, даты заезда и выезда каждого из Гостей, перечень, стоимость и порядок оплаты гостиничных услуг в соответствии с п. 6.1. настоящего Договора» (п. 3.4, п. 3.4.2 спорного текста);
- 5) «В случае нарушения сроков отмены бронирования, установленных в п. 4.5 настоящего Договора или не заезде Гостей, Заказчик обязуется оплатить Исполнителю компенсацию в размере 50% (пятьдесят) процентов стоимости 1 (одних) суток проживания за каждую **койко-ночь**, соответствующую принятой к исполнению Заявке, в срок не позднее 14 (четырнадцати) рабочих дней с даты соответствующей отмены» (п. 4.6 спорного текста);
- 6) «Расчетное время выезда Гостей из Гостиницы до 12:00 часов по московскому времени в день выезда. В случае задержки Гостей в Гостинице плата за проживание взимается в следующем порядке: - с 12 часов 01 минуты до 18 часов 00 минут - 50% от стоимости **койко-ночи**; - с 18 часов 01 минуты до 23 часов 59 минут - 100% стоимости **койко-ночи**» (п. 5.3 спорного текста);
- 7) «Часть Квоты в размере 180 000 **койко-ночей** подлежит полному выкупу Заказчиком независимо от наличия/отсутствия соответствующих Заявок» (п. 7.9 спорного текста);
- 8) «В случае если до 01.09.2017 Заказчик не выбрал часть Квоты, составляющую 102 800 **койко-ночей**, соответствующую периоду с 01.06.2017 по 31.08.2017 (Приложение № 5 к Договору), то Заказчик до 10.09.2017 оплачивает стоимость услуг по невыбранной части Квоты в оставшемся размере от 102 800 **койко-ночей**» (п. 7.9.1 спорного текста);
- 9) «В случае если до 27.12.2017 Заказчик не выбрал часть Квоты, составляющую 77 200 **койко-ночей**, соответствующую периодам с

28.12.2016 по 31.05.2017 и с 01.09.2017 по 30.11.2017 (Приложение № 5 к Договору), то Заказчик до 28.12.2017 оплачивает стоимость услуг по невыбранной части Квоты в оставшемся размере от 77 200 **койко-ночей**» (п. 7.9.2 спорного текста);

- 10) «Исполнитель имеет право:... Отказать Заказчику в бронировании при отсутствии свободных номеров, кроме **койко-ночей** по Квоте, в случае неисполнения Заказчиком встречных обязательств по настоящему Договору, в т.ч. условий бронирования и оплаты» (п. 8.3, п. 8.3.1 спорного текста);
- 11) «Исполнитель имеет право:... Устанавливать специальные тарифы на отдельные бронирования гостиничных Услуг, отличные от тарифов, действующих в рамках Договора, кроме **койко-ночей**, оплаченных по Квоте, в дни знаковых событий» (п. 8.3, п. 8.3.2 спорного текста).

2.2. Предварительное изучение текста представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016 выявило в его составе 16 случаев употребления словоформ, являющихся формами лексемы *Квота*, в 11 контекстах. При этом учитывались только словоупотребления, графически оформленные как имя собственное (с прописной буквы), в отношении которого перед комиссией специалистов поставлен вопрос № 2.

В следующем списке представлены выявленные ближайшие контексты употребления спорного слова *койко-ночь* в исследуемом тексте, потенциально оказывающие влияние на его интерпретацию (здесь и далее особенности форматирования при цитировании спорного текста не воспроизводятся как не являющиеся релевантными для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов):

- 1) «**Квота** — квота койко-ночей в номерном фонде Гостиницы в Приоритетных корпусах, частично выкупаемая Заказчиком независимо от наличия/отсутствия соответствующих Заявок» (п. 1.7 спорного текста);

- 2) «Приоритетные корпуса (23/4, 23/5) - корпуса Гостиницы, расположенные по адресу: Россия, Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский район, ул. Фигурная, д. 23/4 и д. 23/5, где заселение Гостей Заказчика производится в первую очередь, в пределах **Квоты** исключительно Гостями Заказчика» (п. 1.8 спорного текста);
- 3) «По настоящему Договору **Квота** составляет 244 496 койко-ночей. График заезда/выезда и количество Гостей, которым оказываются услуги по **Квоте**, определяется Приложением № 5 к настоящему договору» (п. 3.1 спорного текста);
- 4) «Изменение **Квоты** в сторону увеличения оформляется соответствующим дополнительным соглашением к Договору подписанного сторонами» (п. 3.2 спорного текста);
- 5) «Отказ в предоставлении гостиничных услуг оплаченных по **Квоте** не допускается. Исполнитель не вправе предлагать к заселению, фактически заселять, иным образом использовать и/или оказывать иные гостиничные, дополнительных услуги третьим лицам в номерах гостиничного фонда оплаченных по **Квоте**» (п. 3.8 спорного текста);
- 6) «Часть **Квоты** в размере 180 000 койко-ночей подлежит полному выкупу Заказчиком независимо от наличия/отсутствия соответствующих Заявок» (п. 7.9 спорного текста);
- 7) «В случае если до 01.09.2017 Заказчик не выбрал часть **Квоты**, составляющую 102 800 койко-ночей, соответствующую периоду с 01.06.2017 по 31.08.2017 (Приложение № 5 к Договору), то Заказчик до 10.09.2017 оплачивает стоимость услуг по невыбранной части **Квоты** в оставшемся размере от 102 800 койко-ночей» (п. 7.9.1 спорного текста);
- 8) «В случае если до 27.12.2017 Заказчик не выбрал часть **Квоты**, составляющую 77 200 койко-ночей, соответствующую периодам с 28.12.2016 по 31.05.2017 и с 01.09.2017 по 30.11.2017 (Приложение № 5 к Договору), то Заказчик до 28.12.2017 оплачивает стоимость услуг по невыбранной части **Квоты** в оставшемся размере от 77 200 койко-ночей» (п. 7.9.2 спорного текста);

- 9) «Исполнитель обязан:... Обеспечить наличие свободных номеров по **Квоте** в Приоритетных корпусах, готовность номеров Гостиницы к размещению Гостей Заказчика на момент заезда, комплектность и надлежащее качество имущества в предоставляемых номерах» (п. 8.1, п. 8.1.2 спорного текста);
- 10) «Исполнитель имеет право:... Отказать Заказчику в бронировании при отсутствии свободных номеров, кроме койко-ночей по **Квоте**, в случае неисполнения Заказчиком встречных обязательств по настоящему Договору, в т.ч. условий бронирования и оплаты» (п. 8.3, п. 8.3.1 спорного текста);
- 12) «Исполнитель имеет право:... Устанавливать специальные тарифы на отдельные бронирования гостиничных Услуг, отличные от тарифов, действующих в рамках Договора, кроме койко-ночей, оплаченных по **Квоте**, в дни знаковых событий» (п. 8.3, п. 8.3.2 спорного текста).
- 11) «К настоящему Договору прилагаются и являются его неотъемлемой частью:... Приложение № 5 - График заезда/выезда по **Квоте**» (п. 13.7 спорного текста).

2.3. Из содержания представленных материалов вытекает, что сторона ответчика по основному иску рассматривает представленный для производства настоящего экспертного исследования договор о сотрудничестве № 1798/СП от 28.09.2016 как рамочный для договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016, а договор на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016, соответственно, — как производный от договора о сотрудничестве № 1798/СП от 28.09.2016, заключенный в его рамках.

Предварительное изучение текста представленного договора о сотрудничестве № 1798/СП от 28.09.2016 не выявило в его составе случаев употребления слов *койко-ночь* и *Квота*.

3. Исследование по поставленным вопросам

3.1. Исследуемое слово *койко-ночь* не фиксируется известными толковыми, энциклопедическими, терминологическими, иными словарями современного русского языка.

Семантико-синтаксический анализ контекстов его употребления в спорном тексте, представленных в подразделе 2.1 настоящего заключения, показывает, что исследуемое слово функционирует в тексте как нарицательное имя существительное женского рода, склоняется по модели существительного *ночь*.

В словообразовательном отношении сложное существительное *койко-ночь* образовано продуктивным в современном языке способом основосложения. Данный способ не является способом порождения трансформ, не позволяет предсказать точное лексическое значение слова. Можно лишь констатировать, что существительное, образованное способом основосложения, будет обозначать нечто (лицо, предмет, явление, процесс и т. п.), имеющее некоторое, то или иное отношение к объектам реальной действительности, называемым словообразующими (исходными) основами. При этом значение вновь образованного слова, как правило, включает в себя множество смысловых компонентов, отсутствующих в значениях соединяемых основ (в приводимых далее примерах такие компоненты выделяются подчеркиванием). Например: *лесостепь* — 'переходная область между зоной лесов и степью, характеризующаяся сочетанием лесных и степных участков'¹; *паровоз* — 'локомотив с паровым двигателем, предназначенный для тяги поездов по железной дороге'; *плащ-палатка* — 'непромокаемая накидка, развёртываемая в палатку'; *диван-кровать* — 'диван с откидной спинкой, используемый в качестве кровати'.

Первая часть *койко-* сложного слова *койко-ночь* не может рассматриваться с точки зрения лексической системы современного русского языка как префиксоид

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкторы оформляются с помощью так называемых «марровских» одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом комиссия специалистов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится комиссией специалистов-лингвистов с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения, и грамматических свойств словоупотребления.

(знаменательная приставка), в отличие от таких фиксируемых словарями формантов, как *водо-*, *газо-*, *псевдо-*, *лесо-*, для которых возможным является существенное сужение круга объектов реальной действительности, способных к обозначению сложными словами, образованными с помощью этих формантов, что позволяет говорить о некоторой предсказуемости лексического значения вновь образуемых слов.

Некоторыми известными словарями современного русского языка фиксируется существительное *койко-день*, образованное соединением основ *койк-* и *день* (последнее выступает здесь в значении 'сутки, промежуток времени в 24 часа'). Так, по данным «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой, данное существительное имеет в современном русском языке единственное значение 'единица учета времени пребывания в больнице, гостинице, пансионате и т.п.'. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает сходное значение, описывая его несколько более строго, более конкретно: 'единица учёта: одни сутки, проведённые одним человеком в больнице, общежитии, гостинице'.

Существительное *ночь* является в современном русском языке антонимом существительного *день*, принадлежит с ним к одному лексико-семантическому разряду, что, казалось бы, должно позволить сделать обоснованное предположение о значении существительного *койко-ночь*, опираясь на фиксируемое словарями значение существительного *койко-день*, образованного тем же способом (основосложения) с участием тождественной первой основы, однако в указанные отношения (антонимия, принадлежность к тождественному лексико-семантическому разряду) с существительным *ночь* существительное *день* вступает лишь в прямом (первом словарном) значении 'часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера', в то время как основа *день* в существительном *койко-день* выражает иное словарное значение 'сутки, промежуток времени в 24 часа', которому описанные отношения с существительным *ночь* не свойственны.

Вполне очевидно, что существительное *койко-ночь* определенным образом противопоставляется в лексической системе современного русского языка существительному *койко-день*, однако установить характер этого противопоставления на основе общепризнанных лексикографических данных не представляется возможным.

В контексте п. 1.2 спорного текста, приведенном в подразделе 2.1 настоящего заключения, существительное *койко-ночь* используется в скобках в качестве смыслового уточнения, пояснения к словосочетанию «бронирование мест в номерном фонде Гостиницы».

В контекстах п. 1.7, п. 3.1, п. 3.4, п. 3.4.2, п. 4.6, п. 5.3, п. 7.9, п. 7.9.1, п. 7.9.2, п. 8.3.1, п. 8.3.2 спорного текста, приведенных в подразделе 2.1 настоящего заключения, существительное *койко-ночь* используется в функции некой единицы учета времени пребывания в гостинице. При этом ни один из этих контекстов, а равно спорный текст в целом не содержат каких-либо сведений о способе, правилах, принципах и т. п. учета, которые позволили бы дополнительно уточнить смысловое содержание единицы учета, обозначаемой существительным *койко-ночь* и понять, в чем состоит особенность учета времени пребывания в гостинице в койко-ночах (в частности, в отличие от суточного учета в койко-днях).

В связи с констатированным выше отсутствием лексикографической фиксации сложного существительного *койко-ночь* в известных словарях современного русского языка и недостаточностью словообразовательных данных комиссией специалистов-лингвистом произведено исследование узуса (сложившейся практики) употребления существительного *койко-ночь* в речи носителей современного русского языка.

Произведен поисковый запрос по существительному *койко-ночь* в Национальном корпусе русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>). Согласно результатам обработки запроса, какие-либо контексты употребления исследуемого слова в Национальном корпусе русского языка не обнаружены.

Введен поисковый запрос по строке поиска «койко-ночь» в информационно-поисковой системе «Яндекс» с установленными параметрами «Точно как в запросе», что позволяет исключить из выдачи указанной системы контексты, в которых существительные *койка* и (или) *ночь* встречаются как отдельные слова. Согласно выдаче системы «Яндекс», получено 47 результатов. Для сравнения: количество результатов выдачи по аналогичному запросу для слова *койко-день* составляет св. 4 тыс., то есть отличается в большую сторону приблизительно на два порядка. При дополнительной установке параметра «До 28.09.2016» количество результатов в выдаче сокращается до

27. При оценке данного показателя следует также учитывать, что в выдаче «Яндекса» в силу несовершенства поисковых алгоритмов, как правило, присутствует значительное количество нерелевантных ссылок (не ведущих на информационные ресурсы, содержащие тексты, действительно содержащие объект поиска, и т. п.).

Описанные статистические данные позволяют констатировать, что существительное *койко-ночь* по состоянию на период времени, к которому относится составление спорного текста, не могло быть отнесено к разряду общеупотребительных, не являлось частью лексической системы современного русского языка, по частоте употребления было сравнимо с окказионализмами и (или) идиолектизмами.

Обобщая изложенное, можно констатировать следующее. Исследуемое слово *койко-ночь* употребляется в спорном тексте как обозначение некой единицы учета времени пребывания в гостинице, производимого неким способом, отличающимся, в частности, от суточного учета в койко-днях. Каких-либо сведений о способе, правилах, принципах и т. п. учета, которые позволили бы дополнительно уточнить смысловое содержание единицы учета, обозначаемой существительным *койко-ночь* и понять, в чем состоит особенность учета времени пребывания в гостинице в койко-ночах, спорный текст не содержит. Сказанное не позволяет определить точное лексическое значение, выражаемое данным существительным, на основе контекста его употребления в спорном тексте.

Существительное *койко-ночь* ни по состоянию на период времени, к которому относится составление договора, представленного спорным текстом, ни в настоящее время не являлось и не является частью лексической системы современного русского языка, пренебрежимо мало встречается в речи его носителей, будучи сравнимым по частоте употребления с окказионализмами и (или) идиолектизмами. Сказанное не позволяет квалифицировать смысловое содержание, выражаемое существительным *койко-ночь* в спорном тексте, вероятно, доподлинно известное лишь его составителям, как его точное лексическое значение, соответствующее нормам и правилам современного русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Таким образом, точный, буквальный смысл, выражаемый сложным словом *койко-ночь* в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг

№ 1797/ГУ от 28.09.2016, не может быть определен на основе норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации. Данное слово, будучи образованным по правилам русского словообразования, в смысловом содержании является существенно неоднозначным, способно выражать существенно различное смысловое содержание, так как реализованный в нем способ словообразования не позволяет предсказать точное лексическое значение порождаемой с его помощью лексической единицы. Контекст употребления слова *койко-ночь* в тексте указанного договора не является достаточным для устранения указанной неоднозначности. Значение этого слова не допускает конкретизации, достаточной с точки зрения соответствия жанровым требованиям к тексту договора как официального документа.

3.1. Исследуемое слово *Квота* в составе спорного текста представляет собой условное имя собственное (что подчеркивается его последовательным написанием с прописной буквы), введенное в спорный текст его составителями. Использование условных имен собственных является характерным как для жанра договора в целом, так и для спорного текста в частности: в спорном тексте применяется целый ряд имен условных имен собственных (*Договор, Исполнитель, Заказчик, Стороны, Гостиница, Гости* и т. п.), определения которых содержатся преимущественно в преамбуле и в разделе 1 спорного текста.

Явным образом введенное составителями спорного текста определение условного имени собственного *Квота* содержится в п. 1.7: «Квота — квота койко-ночей в номерном фонде Гостиницы в Приоритетных корпусах, частично выкупаемая Заказчиком независимо от наличия/отсутствия соответствующих Заявок».

Наличие такого явного определения исключает трактовку исследуемого слова как нарицательного существительного современного русского языка *квота*, использованного в правой части определения, раскрывающей содержание понятия, обозначаемого в спорном тексте исследуемым словом — именем собственным *Квота*.

При определении понятия, обозначаемого в спорном тексте исследуемым словом *Квота*, используется описанное в подразделе 3.1 настоящего заключения существительное *койко-ночь*.

Однако, как показано в подразделе 3.1 настоящего заключения, буквальный смысл, выражаемый сложным словом *койко-ночь* в спорном тексте, не может быть определен на основе норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации и является существенно неоднозначным, а контекст его употребления в тексте указанного договора не является достаточным для устранения указанной неоднозначности.

Контексты употребления исследуемого слова *Квота* в спорном тексте, представленные в подразделе 2.2 настоящего заключения, не содержат иных (по отношению к п. 1.7) явных, а равно скрытых определений выражаемого им понятия, не содержат также дополнительных описаний, конкретизирующих это понятие и устраняющих неоднозначность его интерпретации, обусловленную введением в определение неопределенного по смыслу компонента *койко-ночь*.

Таким образом, точный, буквальный смысл, выражаемый лексемой *Квота* в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016, не может быть определен на основе норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации. Данная лексема представляет собой в тексте указанного договора условное имя собственное, введенное его составителями для обозначения понятия, определяемого ими через неопределенное в смысловом отношении существительное *койко-ночь*, что с неизбежностью приводит к неопределенности смысла, выражаемого лексемой *Квота*, каковая неопределенность не получает какого бы то ни было разрешения в контексте.

ВЫВОДЫ:

1. Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, **точный, буквальный смысл**, выражаемый сложным словом *койко-ночь* в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016, **НЕ является определённым**. Данное слово, будучи образованным по правилам русского словообразования, в смысловом содержании является **существенно неоднозначным**, способно выражать существенно различное

смысловое содержание, так как реализованный в нем способ словообразования не позволяет предсказать точное лексическое значение порождаемой с его помощью лексической единицы. **Контекст** употребления слова *койко-ночь* в тексте указанного договора **НЕ является достаточным** для устранения указанной неоднозначности. Значение этого слова не допускает конкретизации, достаточной с точки зрения соответствия жанровым требованиям к тексту договора как официального документа.

2. Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, **точный, буквальный смысл**, выражаемый лексемой *Квота* в тексте представленного договора на оказание гостиничных услуг № 1797/ГУ от 28.09.2016, **НЕ является определённым**. Данная лексема представляет собой в тексте указанного договора условное имя собственное, введенное его составителями для обозначения понятия, определяемого ими через неопределенное в смысловом отношении существительное *койко-ночь*, что с неизбежностью приводит к **неопределенности смысла, выражаемого лексемой Квота**, каковая неопределенность не получает какого бы то ни было разрешения в контексте.

Экспертное исследование проведено, а настоящее заключение оформлено в полном соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и действующими процессуальными кодексами РФ.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации _____ А.С. МАМОНТОВ
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов _____ Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

